

Земля родная. Растения, которые нас кормят

Траву не назову по именам,
Дерева не окликну, как товарищей,
Я птиц не знаю,
Разве к воробьям
Лишь отношусь с заботой, понимающе.
В. Черкесов

Анна
Басаргина,
заслуженный
учитель РФ,
г. Белгород

Вероятно, так могут сказать многие наши современники, как дети, так и взрослые. Наши предки ощущали себя частью природы, были кровно с нею связаны, умели в ней ориентироваться. Земля, растения, животные и птицы подсказывали, когда пашню пахать, что, когда и где сеять, когда жать, когда скирды метать. Эти знания дети усваивали от своих родителей, участвуя в посильном труде. Детей приучали наблюдать за растениями: по ним можно не только предсказать погоду, но и узнать, который час и даже кислая или нет почва. Народные обряды, традиции вводили ребёнка в заманчивый, чудесный мир природы и труда. Если человек в детстве не переживёт единение с природой, то в его характере, в его жизни непременно будет ущербность. Если же состоится у ребёнка радость общения с миром природы, то искры, золотинки радости обязательно проявятся во взрослой жизни. К глубокому сожалению, в наше время не только городские дети далеки от природы, но уже приходится встречать и сельских ребят, не знающих, что такое озимь и яровые, не умеющих различать по семенам зерновые культуры. Начинаем публикацию проекта «Земля наша родная». Первый раздел посвящён растениям, которые нас кормят. В статьях — рассказ об обрядах, сопровождавших выращивание растений, о народных приметах, пословицы и поговорки. Всё это вернёт детей к родной природе, расскажет о быте народа, главным, основным занятием которого был быт на земле.

Королева полей

Для русского человека хлеб — основная еда. Сколько бы ни было самой разнообразной пищи, но если «хлеба ни куска, то и стол доска».

Самый главный хлеб — пшеница, «ржи богатая сестрица».

Слово «пшеница» одинаково звучит на многих языках. На украинском — пше́нця, сербо-хорватском — вшеница, польском pszenice... Само название её производно от слова «пшено» — «очищенное зерно» — пшоно, пшена, шена...

Учёных интересовал вопрос происхождения пшеницы, место её зарождения.

Русский учёный, Николай Иванович Вавилов, совершил множество экспедиций в исключительно сложнейших условиях. Он установил, что «прародиной» пшеницы является Передняя Азия, включая западную часть Ирана, северную половину Аравийского полуострова, Малую Азию, Закавказье. В горных районах Армении и Азербайджана и сейчас есть целые заросли дикорастущих видов этого растения.

Природа создала много видов пшеницы, но главные из них два — мягкая и твёрдая. Стекловидные сорта мягкой пшеницы с янтарно-прозрачным твёрдым зерном дают особо ценную муку — крупчатку. У мягкой пшеницы растяжимая, длинная клейковина, у твёрдых сортов — упругая, короткая.

Самый лучший, самый пышный хлеб получается из сортов мягкой пшеницы. Из твёрдой делают манную крупу и макароны, т.к. её клейковина в воде не разваривается. Чем больше клейковины, тем она ценнее, как говорят

хлеборобы, это сильная мука. Так называют пшеницу: сильная, средняя, слабая. Из 100 кг сильной муки можно испечь 115 кг хлеба, а из этого же количества слабой — только 90.

Мягкая пшеница выращивается в нежарких регионах с достаточной увлажнённой. Твёрдая пшеница растёт там, где климат сухой и достаточно тёплый. Очень ценится твёрдая пшеница, которая выращивается в Поволжье, на Южном Урале, в Казахстане.

У пшеницы есть озимая и яровая формы. Озимые сеют осенью, под зиму, эти сорта злаков требуют длительного охлаждения. Яровые холода боятся, поэтому их сеют весной. Озимые хорошо переносят засуху потому, что накапливают влагу и идут в рост ещё до того, как взойдут яровые. Но озимые могут вымерзнуть в бесснежную зиму, задохнуться, если снег после оттепели покрылся ледяной коркой, или вымокнуть весной. Растения — живой организм, они растут, развиваются и очень реагируют на погодные условия.

Вот почему крестьяне примечали малейшие случайности природы, старались улавливать закономерности и связи одних явлений с другими. Это вылилось в целый свод правил, примет, верных наблюдений. Жизненный опыт отразился во многочисленных пословицах:

- Что посеешь, то и пожнёшь.
- Не примечать — и хлебушка не едать.
- Всяк Еремей про себя разумеет: когда сеять, когда жать, когда в скирды метать.

Приметам — знаниям, передаваемым из поколения в поколение, доверяли больше, чем календарю: «Кто по календарю сеет, тот редко веет».

Анна Басаргина,
Земля родная. Растения,
которые нас кормят

Примечали: большой иней, бугры снега, глубоко промёрзшая земля — к хлебородию. Какова в Рождественский сочельник опока (иней) на деревьях, таков будет цвет на хлебе. На Васильев день (13 января) ясно — хороший хлеб уродится. Снега под Крещение надует — хлеба прибудет.

Насущный хлеб доставался тяжким трудом, нуждался он в защите от злых сил, поэтому в течение веков выработалась целая система действий, включая песни, пляски под звучание музыкальных инструментов, ритуальные тексты.

С помощью различных способов пытались узнать, для каких культур будет более благоприятным предстоящий год. 7 декабря, на Катерину, срезали несколько веточек вишни, привязывали к ним бумажки с названием культуры и ставили в воду. На какой веточке раньше появятся цветочки, та культура будет урожайнее.

В Рождество в память предков жгли пурину (солому) — обряд должен обеспечить, по мысли крестьянина, хороший урожай, так как в народе верили, что «от этого огня пшеница народится ярая».

С 28 февраля на три утренние зори, на мороз, выставляли часть семенного зерна. Перед рассветом шли к святому роднику, чтобы смочить зерно, верили, что хрустальная водичка быстрее разбудит семя и поможет выгнать полновесный колос.

На Благовещение приносили в храм немного зерна и просили батюшку освятить его. А в других сёлах на Пасхальной неделе приглашали священника отслужить в доме молебен, и он окроплял зерно святой водой.

На Преполование совершали обряд освящения воды на реках,

озёрах, в колодцах. Вода считалась целительной, «сильной», с ней жители деревень в сопровождении священника отправлялись на поля, засеянные хлебом. Священник окроплял нивы святой водой, а крестьяне молились Всевышнему о ниспослании обильного урожая.

И.П. Сахаров отметил старинный обычай печь перед посевом пшеницы так называемые обетные пироги и угощать ими бедных соседей и прохожих людей. Делалось это для того, чтобы щедростью и обилием пирогов обеспечить богатый урожай хлеба, которого хватит на весь год и из которого в будущем мае на Ивана-пшеничника вновь можно будет испечь пироги и угощать ими странников и нищих (21 мая).

Выходили старики с пирогом на перекрёстки. Радовались, если удалось угостить. И очень горевали, если некому было отдать. Домашние не притрагивались к пирогам и оставляли птице.

Перед выездом в поле, ранним утром семья собиралась на молитву, двери запирались, зажигались свечи, сначала несколько минут сидели за столом, на котором на скатерти лежал хлеб. Здесь же, в избе, лукошко с освящёнными в церкви семенами.

После молитвы сыновья испрашивали благословения у родителей.

На поле молились, кланялись на все четыре стороны, зажигали сретенскую свечу, съедали освящённое яйцо, кусочек хлеба и принимались за работу. В севалку (коробку) клали окрашенное в красный цвет яйцо, по мнению крестьян, оно магически влияет на увеличение плодородия земли, величину и полноту зерна нового урожая. А также клали благовещен-

скую просфору, тоже обеспечивающую урожай. Произносили заклятие: «Уроди на всякого приходящего и заходящего! Народи, Господи, с пол-осьмины три осьмины. Народи, Господи, на птиц небесных, на всю нищую братию и на всех православных!»

Или: «Пошли, Господи, в поле хлеба,

На дворе живота,
На всех голодающих,
На воров, на немощных, на скот!»

В день, когда ехали сеять, из дома ничего не давали взаймы. Отец сыну советовал ехать в поле так, чтобы ни с кем не здороваться, т.е. раньше всех, ни с кем не встречаясь.

Верными помощниками в крестьянском труде, по народной мысли, были Господь, Матерь Божия, Святые.

В селе Белый Колодезь Вейделевского района поют:

По полю-полю
Там плужок ходит,
Господь его водит,
Илья погоняет.
А Матерь Божья
Обедать носила,
У Бога просила:
Зароди, Господи,
Рожь, пашаничку
И всякую копничку.

До всходов нельзя бить землю палкой или кнутом, молодёжи запрещали скакать на досках (простейших качелях): земля в тягости, готовится родить урожай.

В старину в начале жатвы устраивались зажинки. Зажинала женщина, которая славилась своей порядочностью, умелостью. Зажинала она тайно, а уж потом на жатву выходили всей деревней. Когда

на поле оставалось совсем немного колосьев, «завивали бороду» Власию. Делала это одна из жниц. Пучок колосьев пригибала к земле, чуть присыпала, а рядом клала кусок хлеба с солью. Это своеобразная жертва земле, благодарность за её немалые труды.

Окончив жатву, женщины катались по стерне с приговором: «Нивка, нивка, отдай мою силку на мотовило, на пест, на кривое веретено».

18 августа заклинали жнивы. Раннею зарёй выходила пожилая женщина в поле с маслом конопляным. Обращаясь на восток, говорила: «Мать сыра-земля! Уйми ты всяку гадину нечистую от приворота, оборота и лихого дела». Выливает немного масла на землю. Потом, обращаясь на запад, говорит: «Мать сыра-земля! Поглоти ты нечистую силу в бездны кипучие, в смолу горючую». После выливает масло на землю. Обращаясь на юг, говорит: «Мать сыра-земля! Утоли ты все ветры полуденные со ненастью, уйми пески сыпучие со метелью». Снова льёт масло. Обращаясь на север: «Мать сыра-земля! Уйми ты ветры полуденные со тучами, содержи морозы со метелями». Льёт масло.

В течение многих десятилетий в колхозах устраивался праздник проводов комбайнеров в поле. Отремонтированные и новенькие комбайны выстраивались на краю поля. Приходили на провода седовласые ветераны, пионеры в белоснежных рубашках и блузках с красными галстуками на груди. Приветствовали тружеников самодеятельные артисты.

А потом комбайны один за другим двигались, будто мощные корабли, по золотистому морю пшеницы. Надо быстрее убрать

Анна Басаргина

Земля родная. Растения,
которые нас кормят

выращенный урожай, а то ведь... «у хлеба ног нет, а как побежит, так не догонишь».

В селе Коровино Ракитянского района поют:

Яровая пшеница
С людьми говорила.
Ой, люди, вы люди,
Дивные народы.
Али меня жните,
Али подкосите.

Пшеничное поле красиво всегда, но особенно прекрасно поле ранним росным утром. Каждый стебель, словно в тончайшем серебряном окладе, так и искрится. Меж колосьев паучки свои кружевные гамаки развесили, роса на паутинках дивными алмазами сверкает.

Днём на поле прилетает ветер и качает колосья. Ветер не забавляется, он работает, опыляет пшеничное поле.

Виктор Степаненко в своей книге «Хлеб» пересказал чудную сказку, услышанную им от деда:

«В некотором царстве, в тридцатом государстве решил царь изгнать всех стариков, которые были уже не в силах работать. Подчинились люди этому приказу. И только один юноша спрятал отца в овине и по вечерам, таясь от односельчан, носил ему хлеб и воду. У царя сыновей не было, а выросла красавица-дочь. И решил царь выдать её замуж за самого умного юношу. Судьбу дочери должны были решить три вопроса, на которые предлагалось ответить женихам. Самым трудным оказался третий вопрос. Царь попросил всех юношей прийти во дворец с самым лучшим цветком.

Какой же цветок лучше других? Ромашка, незабудка, колокольчик?

А может быть, роза? Но какая? Царицы цветов более 6 тысяч.

Юноша не смог решить, какой же цветок самый лучший на свете. Отправился к отцу за советом.

— Дорогой мой сын, долго я жил на свете и знаю, что нет лучшего цветка, чем пшеничный колос. Нет лучшего сада, чем пшеничное поле, когда колосья на нём колыхнутся от лёгкого ветра. Нет лучшего аромата, чем запах свежего хлеба, вынутого из печи. Нет лучшего семени, чем пшеничное зерно. Нет лучшего занятия, как растить самый прекрасный цветок на свете — пшеничный колос. Заткни его за ленту твоей шляпы и смело отправляйся завтра ко двору.

Собрались на утро парни, хвастают друг перед другом: у кого наряд лучше да цветок ярче. Каких только цветов не было на шляпах — и левкой, и гладиолусы, и астры, и резеда... А у юноши на шляпе скромно покачивала своими остистыми головками пшеница. И царь из всех цветов выделил именно эти колоски:

— Ты действительно принёс лучший цветок на свете. Но скажи мне, откуда у тебя в твои годы вкус и мудрость?

— Вся мудрость, — ответил юноша, — подарена мне моим отцом. Я ослушался вашего приказа и не прогнал из дому, а спрятал его на заднем дворе. Не прогоняйте моего отца! Он, конечно, стар, но я готов работать за двоих — за себя и за него!

И задумался царь над словами доброго юноши. Понял он, что вместе со стариками изгнал из своего царства одно из самых больших богатств на свете — мудрость. Повелел он вернуть всех стариков обратно. А сыновьям и дочерям наказал любить и почитать своих

отцов и матерей, дедушек и бабушек. Спрашивать у них совета, набираться мудрости и растить пшеницу».

Много лет тому назад в «Комсомольской правде» был напечатан очерк Н. Попова, рассказанное в нём запомнилось, наверное, навсегда..

Это было в Великую Отечественную войну. Солдат Огарков служил исправно. Метко стрелял, но был неразговорчивым, необщительным. Стали замечать, что он иногда украдкой что-то рассматривает, распространился слух, что Огарков нашёл драгоценности. Дошёл этот слух и до командира роты. «И только когда построили роту и командир вызвал его перед строем, тот подал коробку. Капитан быстро открыл её, и мы увидели, как он сильно покраснел, и на глазах навернулись слёзы.

Потом капитан тихо спросил Огаркова:

— Почему же ты, сынок, не сказал об этом сразу? — обнял его крепко и сказал: — Прости, сынок. У тебя такие драгоценности, которым цены нет.

Потом оглядел нас и сказал

— Рота, смирно! Равнение на солдата Огаркова!

Командир раскрыл коробку и пронёс её перед строем солдат. Мы все увидели крупные зёрна пшеницы и горсть чернозёма. Это было так торжественно и трогательно, что хотелось плакать...»

Рожью полюшко красно

Рожь наши предки узнали гораздо позже, чем пшеницу. Считают, что родиной ржи является Закавказье (государство Урарту). К славянам она проникла как сорняк по пше-

нице и, как всякий сорняк, не пользовалась милостью земледельцев.

Так было до тех пор, пока крестьяне не заметили её удивительную способность выдерживать морозы, засуху, всякую непогоду. В иные годы, когда погибал урожай пшеницы, рожь спасала людей от голода. Она выделилась в самостоятельную культуру.

Рожь полюбилась скифам, потом полянам, кривичам, меря, славянам, освоившим холодную часть равнины. Она стала нашей национальной культурой, первым хлебом. К XI–XII векам на Руси ели в основном ржаной хлеб. Об этом, например, сообщает замечательный литературный памятник XI столетия «Житие протопопа Феодосия». Пшеницу летописец называет «чистым хлебом», который употреблялся монахами вместе с мёдом, как лакомство. Повседневно же хлеб выпекали из ржи.

Являясь озимой культурой, очень важные фазы своего развития рожь проходит летом и осенью в год посева. За это время растения успевают хорошо раскуститься и развить мощную корневую систему. Весной, после ухода снега, рожь развивается значительно раньше и быстрее других хлебов. Это позволяет ей лучше использовать запасы влаги в почве от осенних и зимних осадков.

Из всех зерновых для русского крестьянина ближе, роднее была рожь. Звал он её «матушкой», «кормилицей». Говорили: «В поле пшеница годом родится, матушка-рожь из года в год», «Матушка-рожь кормит всех сплошь, а пшеничка — по выбору», «Красно поле рожью».

Уверяли: «Не кланяюсь богачу, коли рожь молочу», «И год хорош, коли уродилась рожь».

Анна Басаргина

Земля родная. Растения,
которые нас кормят

По старинной примете, рожь две недели зеленится, две недели колосится, две недели отцветает, две недели наливают, две недели подсыхает да две недели хозяину поклоны бьёт: «Торопись, а то зерно уплывёт».

О посеве ржи говорят: «Сей хоть в золу, да в пору», «Сей хоть в песок, да в свой часок».

Многовековая народная мудрость подсказывает: если сев пришёлся во время северного ветра, то рожь будет крепче и крупнее. Если во время сева пойдёт мелкий дождик, то Бог об урожае весть подаёт. Если же случится ливень, то сев надо прекращать.

На ущерб месяца сеять хлеб — зерно будет тощее, на новолуние засеянное поле даёт густой хлеб, созревающий быстро. Если же сеять в полнолуние, тихо будет расти хлеб, зато урожай будет полновесный.

В некоторых местах на Егория (6 мая) бытовал обычай «вождения Юрия». Девицы выбирали молодого красивого парня, обвешивали его зелёными венками, а на голову клали большой круглый пирог, убранный цветами. Толпою молодёжь шла к полю, громко распевая припевы, обращённые к св.Егорию. Обходили трижды поля, затем разводили небольшой костёр в виде круга, в центр которого клали пирог (моленник). После этот пирог делили, чтобы каждому досталось по кусочку.

В честь Вознесения пеклось печенье в виде лесенки из ржаной муки, считали, что если отнести в поле лесенки и поставить по углам загона, то рожь начнёт очень быстро расти и вырастет выше роста человеческого. Только делать это надо было с молитвой тайно да с оглядкой, чтобы лихой человек не встретился.

В давние времена был обычай на Вознесение «водить колосок». Выбирали маленькую красивую девочку — «колоска», на платье ей прикалывали цветы, ленты, на голову надевали венок. Молодёжь становилась парами лицом друг к другу, брались за руку — получался «мост». Поднимали девочку, ставили «на мост», и она шла, держась за головы. Пара, через чьи руки девочка прошла, забегала и становилась впереди. Так, с пением, доходили до самого поля. У поля девочку спускали на землю, она рвала пучок зелёной ржи и бежала к околице деревни.

Молодёжь, не торопясь, шла за ней с песней:

Пошёл колос на ниву,
Пошёл на зелёную,
Пошёл колос на ниву,
На рожь, на пшеницу!
Ой, лада!
Уродися на лето,
Уродися, рожь, густа,
Густа-колосиста,
Умолотистая!
Ой, лада!

Разбросанные девочкой стебли ржи подбирали парни и гадали по ним.

На Средокрестье хозяйки пекли печенье в виде креста, в одном из них запекали ржаное зёрнышко: «Чтоб урожай был». Несколько крестов оставляли на время сева: на поле съедали перед тем, как сеять.

Примечали: на Благовещенье дождь — родится рожь.

В чистый четверг потряхивали соху, чтобы хлеб лучше родился.

В Троицын день «молили Коровай», испечённый из муки, принесённый девушками вскладчину, несут его в рощу, над ним поют. Потом делят его между всеми. Де-

вушки берегут кусок до свадьбы: размачивают и кладут в тесто для свадебного Коровая.

На Федосью-колосянницу (11 июня) ходили в поле смотреть всходы. Хлеба заколосились — молодёжь отправлялась в поле «величать рожь». Катались по всходам ржи, приговаривая: «Расти, расти трава — к лесу, а рожь к овину». Молодёжь пела:

А я, молоденькая, рожь топчу,
Рожь топчу, рожь топчу.
Травку-муравку вытопчу,
Вытопчу, вытопчу,
Зелёное жито вырастет,
Вырастет, вырастет.
А я, молоденька, буду жать,
Буду жать, буду жать,
И да в снопочки вязать,
Да вязать, да вязать,
И в сарай буду возить,
Да возить, да возить,
И на раю буду садить,
Да садить, да садить,
И цепами буду молотить,
Молотить, молотить,
У печи буду сушить,
Да сушить, да сушить,
У квашни буду творить,
Да творить, да творить,
И рабочих всех кормить,
Всех кормить, всех кормить.

Под Митрофана (17 июня) был товал давно забытый обычай «молить ветер». После заката старухи собирались за околицей и по сигналу самой старой выкликали: «Ветер-ветрило! Из семерых братьев Ветровичей старшой брат! Ты не дуй-ка, не плуй дождём со гнилого угла, не гони трясовиц-огневиц из неруси на Русь! Ты не сули, не шли-ка, Ветер-Ветрило, лютую болельсть-помаху на православный народ! Ты подуй-ка, из семерых братьев старшой, теплом тёплым, ты

полей-ка, Ветер-Ветрило, на рожь-матушку, на Яровину яровую, на поле—на луга дожди тёплые, к поре да ко времечку. Ты сослужи-ка, буйный, службу да всему царству христианскому — мужикам-пахарям на радость, малым ребятам на утеху, старикам со старухами на прокормление, а тебе, буйному, над семерыми братьями наибольшему—старшому, на славу!»

На Ивана Купалу (7 июля) обходили поля, любуясь всходами:

Пойдём, девки,
Пойдём, девки,
Кругом жита,
Кругом жита.
В нашем жите,
В нашем жите
Ведьма сидит,
Ведьма сидит.
Иди, ведьма,
Иди, ведьма,
С нашего жита,
С нашего жита.
Наше жито.
Наше жито
Свяченное,
Свяченное.

На Прокопия—жнеца (21 июня) там, где было велико почитание святого, служили молебен, резали баранов, устраивали мирские угощения.

В некоторых местностях, сревав первые колосья, жница скручивала их и затыкала за пояс, чтобы спина не болела, не было ломоты в пояснице — ведь жали в наклонку да ещё при жаре, а это очень тяжёлая работа. На Вологодчине в начале ржаной жатвы каждая женщина, являющаяся в первый раз с серпом на полосу, сжинала первую горсть ржи и делала из неё пояс, и, опоясавшись им, говорила: «Как матушка рожь

Анна Басаргина

Земля родная. Растения,
которые нас кормят

стояла год, да не устала, так моя спинушка бы жать не устала!» После третьего нажатого снопа жнея снимала пояс. По окончании ржаной жатвы, после обеда или ужина, жнеи катались по жниве, говоря:

Жнива ты, жнива,
Поддай мою силу
На овсяную жниву.

Первому снопу придавалось большое значение. Его торжественно вносили в дом, ставили под образ, его первым помещали в овин и с него же начинали молотьбу.

В наше время посевы ржи занимают на всём земном шаре не более 30 млн. га. Ежегодный сбор её намного уступает пшенице. В нашей стране собирают самое лучшее ржаное зерно.

Чаще всего рожь перемалывается на муку полностью, без всякого отхода, и лишь для выпечки пеклеванного хлеба она избавляется от отрубей. Ржаная мука грубого помола наиболее полезна, т.к. содержит многие ценные для человеческого организма вещества (витамины группы В и витамин Е).

Из зерна ржи получают спирт, химически чистый крахмал. Ценится рожь и как самое раннее кормовое растение, уже в начале весны пригодное для выпаса и для откорма скота в стойлах.

Ржаной соломой ещё менее века назад крыли крыши домов. Без ржаной соломки и ржаной муки не получить вкусных мочёных яблок.

Солома ржи хороша для подстилки животным, из неё делают маты для парников, получают бумагу.

А.С. Пушкин и его современники ели, в основном, чёрный, ржаной хлеб. Ржаной кислый хлеб — традиционная русская еда.

Русские люди с трудом привыкали к пшеничному хлебу, и это не случайно: русский ржаной хлеб, полученный не на дрожжах, а на закваске, испечённый в печи из муки грубого помола, восполнял большую часть витаминов, необходимых человеку. Издавна было замечено, что ржаной хлеб, чёрный хлеб придаёт работающему человеку больше силы, причём, надолго.

По словам историка кулинарии В.В. Похлёбкина, в 1736 году 54-тысячная русская армия, вступив в Крым, вынуждена была начать питаться белым местным хлебом. Непривычные к белому хлебу солдаты стали болеть.

А.С. Пушкин смеялся над своим приятелем Шереметьевым, который жаловался: «Худо, брат, жить в Париже: есть нечего, чёрного хлеба не допросишься». Когда Александр Сергеевич оказался на Кавказе, он записал в дневнике: «В армянской деревне, выстроенной в горах на берегу речки, вместо обеда съел я проклятый чурек, армянский хлеб, испечённый в виде лепёшки пополам с золой, о которой тужили турецкие пленники в Дарьяльском ущелье. Дорого бы я дал за кусок русского чёрного хлеба, который был им так противен».

Рожь упоминается в заговорах: «Шла Божья Мать через гору, несла три пучка ржи. Первый высох, второй сваял, а третий пропал» (от ржи).

Советовали: при заболевании рожей надо взять три колоска ржи и ими обвести больное место, после чего колосья бросить в огонь. В этот день рожь не должна увеличиваться. На второй день сделать то же самое — и поражённые места побледнеют. На третий — ещё раз повторить, и болезнь прекратится. Считали, что этим средством мож-

Кто с нами? (Затем идут спиной к прежнему месту.)

Вторая партия (наступает на первую):

Мы с вами, мы с вами пашенку пахати,

Мы с вами! (Отходя на свое место.)

Первая партия:

Кто с нами, кто с нами жито рассевати?

Кто с нами?

Вторая партия:

Мы с вами, мы с вами жито рассевати,

Мы с вами!

Первая партия:

Кто с нами, кто с нами жито жати,

Кто с нами?

Вторая партия:

Мы с вами, мы с вами жито жати,

Мы с вами!

Первая партия:

Кто с нами, кто с нами жито молотити,

Кто с нами?

Вторая партия:

Мы с вами, мы с вами жито молотити,

Мы с вами!

Первая партия:

Кто с нами, кто с нами тесто месити,

Кто с нами?

Вторая партия:

Мы с вами, мы с вами тесто месити,

Мы с вами!

Первая партия:

Кто с нами, кто с нами каравай печити,

Кто с нами?

Вторая партия:

Мы с вами, мы с вами каравай печити,

Мы с вами!

Первая партия:

Кто с нами сына женити,

Кто с нами?

Вторая партия:

Мы с вами, мы с вами сына женити,

Мы с вами!

Первая партия:

Кто с нами, кто с нами девицу отдавати,

Кто с нами?

Вторая партия:

Мы с вами, мы с вами девицу отдавати,

Мы с вами!